

Автопортрет современного высшего библиотечно-информационного образования

Приведены результаты анкетирования вузов, реализующих подготовку библиотечных кадров в условиях реформирования отечественного высшего образования. Проанализированы проблемные ситуации, связанные с введением Болонской образовательной системы. Обозначены болевые точки в деятельности вузов по подготовке специалистов библиотечного дела.

Доклад представлен на 20-й Международной конференции «Крым–2013».

Ключевые слова: Болонская образовательная система, библиотечно-информационное образование, библиотечные кадры, компетентностный подход, балльно-рейтинговая система, повышение квалификации.

Завершается второй год реализации нового образовательного стандарта по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность». Назрела необходимость подвести некоторые предварительные итоги этого процесса, обозначить его болевые точки, наметить возможные пути решения проблем.

С целью получения достаточно объективной картины состояния современного высшего библиотечно-информационного образования было решено провести опрос наших коллег в вузах культуры и искусства и других учебных заведениях, реализующих образовательные программы подготовки библиотечных кадров. Именно «взгляд на самого себя изнутри», саморефлексия преподавательского корпуса могут помочь осознать и оценить состояние отраслевой образовательной деятельности и определить способы и средства её развития.

Для проведения опроса была разработана и разослана субъектам библиотечно-информационного образования анкета из 17 вопросов. На неё откликнулись 20 вузов: 16 из 19 вузов культуры и 4 учебных заведения, подведомственных Министерству образования и науки РФ.

Здесь следует сказать, что за последние годы заметно увеличилось количество непрофильных вузов, начавших подготовку специалистов для библиотечно-информационной сферы. Однако большинство из них, к сожалению, проигнорировало нашу анкету.

На наш взгляд, этот факт говорит о том, что открытие нового направления в этих вузах было обусловлено не столько необходимостью решения кадровых проблем отрасли, сколько задачами расширения направлений подготовки, что нужно, например, для подтверждения статуса университета. В этих вузах, как правило, при хорошо отлаженной общенаучной подготовке страдают методическое обеспечение и качество специальной, профильной подготовки вследствие отсутствия необходимого кадрового потенциала и соответствующей учебно-методической базы.

Вернёмся к нашему анкетированию. Формируя перечень вопросов, мы меньше всего были нацелены на критику Болонской образовательной системы – нас интересовало мнение специалистов по поводу влияния новой образовательной парадигмы на подготовку специалистов в области библиотечно-информационной деятельности. Мы исходили из того,

что Болонская система – это объективная реальность, с учётом которой нам необходимо производить корректировку всей предыдущей подготовки специалистов библиотечного дела в наших вузах – как на уровне целей и задач, так и организации и технологии учебного процесса.

Именно этому был посвящён первый вопрос анкеты: *«Считаете ли Вы, что переход на Болонскую систему оказал существенное влияние на подготовку специалистов библиотечного дела?»* На него получены следующие ответы: только 3 вуза расценивают это влияние как положительное, 7 – как отрицательное. Часть опрашиваемых вузов затруднились в определении своих позиций, так как у них не было ещё ни одного выпуска бакалавров, а значит, нет и отзывов работодателей, сведений о востребованности выпускников, т.е. пока сложно сказать, как они впишутся в библиотечные коллективы, привыкшие к другой системе подготовки кадров.

В качестве основного довода против перехода на Болонскую образовательную систему выдвигалось опасение по поводу утраты или изменений не в лучшую сторону собственных российских традиций библиотечно-информационного образования.

Подобные ответы позволяют сделать вывод, что педагогам надо чётко обозначить те положительные моменты Болонской системы, которые можно и нужно использовать в отраслевой образовательной деятельности.

Введение Болонской системы связано с внедрением множества новых нормативных, инструктивных, организационных и отчётных документов, оформление и заполнение которых требует значительных затрат времени, причём этот процесс затрагивает практически каждого преподавателя, а не только руководящий состав вуза.

Из 20 опрошенных вузов только в семи считают, что новые нормативные документы оказывают положительное воздействие на качество работы вуза. В 12 вузах придерживаются противоположного мнения: эти нововведения не улучшают работу вуза, причём учебный процесс всё больше бюрократизируется. Отмечается и растерянность педагогов, вызванная необходимостью участия в заполнении новых видов и форм документов, отчего страдает реальный учебный процесс.

Такая ситуация, на наш взгляд, обусловлена тем, что основная часть педагогов не имеет чёткого представления о целесообразности происходящих изменений и сопутствующего им документирования образовательной деятельности. Действительно, сейчас вузы находятся в сложной, иногда противоречивой, ситуации: старая система практически разрушена, а новая пока не создана полностью и не отработана на организационно-методическом уровне. При этом каждый вуз разрабатывает свои требования к составлению учебно-методической документации, делая их практически не сопоставимыми внутри образовательного сообщества, что в корне противоречит принципам Болонской системы.

Новые образовательные стандарты обозначают переход на компетентностную парадигму образовательной деятельности. На вопрос *«Как вы относитесь к влиянию компетентностного подхода в образовательной деятельности на подготовку специалистов библиотечного дела?»* получены следующие ответы: 5 вузов оценили его как положительный фактор развития образования, 2 – как отрицательный, а 8 вузов пока не ощутили каких-либо признаков влияния компетентностного подхода на свою деятельность, оценив его как «формально существующий». Кроме того, респонденты указали на необходимость «обкатки» этого подхода в реальной работе вуза; отметили перегруженность стандарта перечнем компетенций, несоответствие компетенций профилям; посетовали на отсутствие необходимых условий работы для успешного внедрения компетентностного подхода в образовательную систему.

Следует отметить, что результат внедрения компетентного подхода в полной мере можно ощутить только после того, как подготовленные по новой системе выпускники приступят к работе и будет понятно, насколько реализован принцип *практикоориентрованности* новых государственных стандартов.

В целях уточнения позиций вузов по отношению к компетентному подходу был предложен следующий вопрос: *«Ваше отношение к разработке паспортов компетенций?»* Только в двух вузах такой паспорт признали необходимым документом, способствующим повышению эффективности образовательных программ. 12 ответивших (более половины опрошенных) считают, что паспорт компетенций – это дубликат прежних рабочих программ учебных дисциплин, но работа с ним требует гораздо больших усилий и времени (на его оформление), а следовательно, – это ненужный и избыточный документ. В трёх из опрошенных вузов даже не приступали к составлению паспортов компетенций.

По нашему мнению, сама идея паспорта компетенций имеет рациональное зерно, так как позволяет кумулировать содержание основных образовательных программ, точнее отразить межпредметные связи, однако форма и наполнение этого документа нуждаются в доработке и унификации.

Действующему ФГОС по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» трудно дать однозначную оценку. Причём трудно даже авторам статьи, имевшим непосредственное отношение к его разработке. По ходу работы над стандартом неоднократно менялись «правила игры», концепции, подходы, принципы его формирования. Значительную сложность для авторского коллектива группы разработчиков представляло определение перечня компетенций, необходимых для уровней бакалавриата и магистратуры. Основная трудность заключалась в том, что в реальной библиотечной жизни отсутствуют квалификационные характеристики бакалавров и магистров. До сих пор образовательный стандарт не соответствует профессиональному стандарту, номенклатуре должностей и должностным инструкциям, разрабатываемым на рабочих местах.

Весьма примечателен разброс мнений специалистов в оценке ФГОС. 8 вузов относятся к новому ФГОС положительно, а 12 – высказали ряд замечаний и пожеланий по внесению изменений в стандарт. Отмечена необходимость больше согласовывать его с работодателем, а также доработать компетентностную модель выпускника, привести её к профессиональному стандарту. Выдвинуты предложения о сокращении числа компетенций и их разделении в зависимости от профиля подготовки и, напротив, предложено внести дополнительные компетенции. Высказывались пожелания о возвращении описания дидактических единиц по дисциплинам.

Исходя из всего изложенного выше, можно сделать вывод: в отсутствие системы повышения квалификации педагогов, осуществляющих подготовку специалистов библиотечного дела, многие коллеги недостаточно полно представляют себе характер и принципы формирования тех или иных профессиональных компетенций. Обозначенные в стандарте компетенции не нашли еще должного отражения в реальном учебном процессе. Напрашивается и ещё один вывод: те, на кого направлены все наши усилия, – студенты – мало информированы о компетентном подходе либо не соотносят его со своей учёбой.

В Болонской системе существует весьма привлекательный элемент – возможность организации руководства индивидуальной образовательной траекторией обучающегося. Для нас был особенно интересен вопрос о реализации этой возможности в условиях существующей педагогической нагрузки.

Только в четырёх вузах удаётся выстраивать индивидуальную образовательную траекторию обучающихся, поскольку у них небольшой контингент студентов. Остальные вузы ответили

отрицательно, отметив и трудоёмкость этого вида работы (оформление сопроводительной документации, по существу, «загораживает» работу со студентами), и отсутствие его в нормах расчёта учебно-методической работы преподавателей.

Невозможность выстраивания одного из основополагающих принципов Болонской системы не может не вызывать тревогу. Персонализация образовательной деятельности, на наш взгляд, – одно из важнейших условий внедрения новой образовательной системы, которое может оказать положительное воздействие на подготовку библиотечных кадров.

В вузах весьма болезненно происходит переход на балльно-рейтинговую систему оценки уровня знаний. Тем вузам, которые внедряют эту систему, приходится одновременно использовать традиционную, «пятибалльную», и новую системы. Безусловно, это раздражает и запутывает педагогов. Они не видят ни её целесообразности, ни преимуществ в оценке знаний студентов.

Только 6 вузов положительно оценили внедрение этой системы. Интересно, что ни один вуз не высказал и ярко выраженного отрицательного отношения к новой системе оценки. 8 вузов посчитали её дополнительной нагрузкой на педагога, причём неоплачиваемой. Безусловно, в существующем виде она трудоёмка в реализации, и количество отчётных форм растёт – как дополнительная нагрузка, система требует разработки соответствующих методических материалов по каждому курсу. Конечно, это свидетельствует об отсутствии внутренних механизмов полной реализации балльно-рейтинговой системы и, в первую очередь, её конечного результата – влияния на активность обучающихся.

Между тем балльно-рейтинговая система имеет несомненные преимущества: при умелом внедрении она помогает распределить нагрузку и наиболее объективно оценивать достижения студента, его работу в период семестра, активность на семинарах. Эта система могла бы стать стимулом для активизации и развития обучающихся. Однако её неприятие большей частью наших коллег ещё раз подтверждает необходимость организации повышения квалификации педагогов по внедрению элементов Болонской системы в учебный процесс.

Следующий вопрос анкеты позволил нам получить информацию о том, как изменилась аудиторная нагрузка педагогов в процессе внедрения нового стандарта. Только в одном вузе она осталась без изменений; в девяти вузах – увеличилась, причём увеличение доходит до тысячи часов; количество аудиторных часов увеличивается, а на руководство самостоятельной работой – сокращается. Это свидетельствует о явном несоответствии Болонской системе, предусматривающей больше свободного времени преподавателя для подготовки к учебному процессу и общения со студентами.

Семь вузов отметили снижение аудиторной нагрузки, во многом связанное с сокращением контингента студентов, в условиях сокращения штатов преподавателей. Однако фактическая нагрузка педагогов выросла в несколько раз, что вызвано освоением новых образовательных технологий, увеличением объёма методической и научной работы. Хотелось бы обратить внимание на то, что некоторые вузы связывают увеличение нагрузки не с введением Болонской системы, а со сложной экономической ситуацией и государственной политикой в сфере образования.

Весьма разноречивыми были ответы на вопрос: *«Каких знаний, умений, навыков не хватает педагогам вашего вуза для успешной реализации новых образовательных программ?»*

В ответах отмечено: удручает отсутствие у педагогов желания совершенствоваться, выстраивать и реализовывать межпредметные связи; недостаточное владение новыми информационными технологиями старшим поколением педагогов. Заметим при этом, что средний возраст профессорско-преподавательского контингента вузов имеет тенденцию к

увеличению, молодые активные люди не задерживаются на преподавательской работе.

Непрофильные вузы отметили низкий уровень методики преподавания библиотечно-информационных (специальных) дисциплин, что объясняется квалификацией кадрового состава – в основном их ведут приглашённые специалисты-практики из библиотек. Имеются и определённые сложности в освоении и использовании интерактивных методов обучения. И вновь в ответах многие вузы были единодушны по поводу возрождения системы повышения квалификации педагогов в МГУКИ как головном отраслевом вузе.

При реализации ФГОС нового поколения большая роль отводится работодателю. В создании стандарта третьего поколения участвовали представители РБА, о стандарте докладывалось на XIII Ежегодной сессии Конференции РБА (18–23 мая 2008 г., Ульяновск).

Безусловно, с введением стандарта роль работодателя в подготовке кадров должна только усиливаться. Именно руководители и работники библиотечно-информационных центров должны давать оценку качеству подготовки наших выпускников. Однако на вопрос *«Как вы оцениваете заинтересованность работодателей происходящими в вузе изменениями в процессе подготовки специалистов библиотечного дела?»* 11 вузов ответили: работодатель не проявляет интереса к тому, что происходит в вузе; лишь 7 вузов отметили наличие такого интереса.

Весь интерес работодателей к вузу заключается в вопросе *«Где ваши выпускники?»* и сводится к критическим оценкам уровня и качества библиотечного образования. Возникает парадоксальная ситуация: при полном разрушении системы распределения и отсутствии каких-либо механизмов закрепления молодых специалистов работа выпускников по специальности является одним из важнейших показателей эффективности деятельности вуза. Для успешной реализации Болонской системы необходимо более активное привлечение работодателей к решению проблем библиотечного образования. Это может быть заключение договоров о социальном партнёрстве, более широкое привлечение ведущих практиков к преподавательской деятельности, что, кстати, предусмотрено новым стандартом.

Все вузы культуры испытывают значительные трудности с набором студентов на очное отделение. Мы попытались систематизировать основные проблемы организации набора для обучения нашей специальности и предложили оценить каждую из них.

В качестве основной проблемы 17 респондентов назвали низкий престиж профессии, 15 – низкую заработную плату библиотекарей. 13 вузов в качестве причины сокращения количества поступающих обозначили ежегодное катастрофическое сокращение количества выпускников школ, сдающих ЕГЭ по предмету «Литература», обязательному для данного направления.

Среди других ответов – демографическая ситуация, недостаточное участие педагогов в профориентационной деятельности, необходимость развития новых форм рекламы образовательных услуг, закрытость библиотечной среды и т.п.

Первые две причины – низкий престиж профессии и низкий уровень заработной платы библиотекарей – к сожалению, достаточно традиционны. Современный прагматичный социум не ориентирован на гуманистические ценности, с которыми связана библиотечная профессия. Существенное влияние на снижение набора в вузы несомненно оказывает и так называемая демографическая яма. Однако до введения ЕГЭ вузы не испытывали таких сложностей с набором. Почему же именно «Литература» стала камнем преткновения для абитуриентов?

По данным Федерального института педагогических измерений, «Литература» занимает одну из последних позиций в рейтинге предметов, выбираемых школьниками для сдачи ЕГЭ.

Кроме того, наблюдается стойкая тенденция ежегодного снижения количества выпускников школ, сдававших ЕГЭ по «Литературе»: от 6,4% – в 2009 г. до 5,9% – в 2012 г.

Возможно, причинами являются отход школьного образования от ценностей литературоцентризма, проявляющийся в сокращении часов на преподавание литературы, и сложная форма заданий ЕГЭ по этому предмету. Из небольшого количества сдающих «Литературу», несомненно, основная часть – это абитуриенты филологических специальностей. В то же время такие предметы, как «История» и «Обществознание», стабильно популярны у выпускников (их выбирают до 20,9% и 60,9% соответственно).

В нашем опросе вузам было предложено внести свои предложения по изменению ситуации с набором, в частности, по составу ЕГЭ. В результате обозначилась необходимость определить следующие вступительные испытания: «Русский язык», «Обществознание», «История».

Естественно, это может вызвать определённые вопросы, так как предмет «Литература» был всегда одним из ключевых в подготовке библиотекарей. Однако следует заметить, что современная библиотечная профессия не замыкается на круге проблем, связанных с удовлетворением читательских потребностей в области художественной литературы. Библиотека – социальное учреждение, часть социальной коммуникации особого типа, в которой она выполняет самые разнообразные функции. Введение «Обществознания» в состав ЕГЭ для направления «Библиотечно-информационная деятельность» можно обосновать как необходимость выявления у абитуриента уровня знаний об обществе, его структуре, системе общественных отношений, ценностей и норм жизни, т.е. в некоторой степени, готовности к социальной работе, какой, по сути своей, и является библиотечная работа.

Завершающий вопрос анкеты был связан с оценкой тенденции дальнейшего развития библиотечно-информационного образования на фоне происходящих реформ.

Только три вуза отметили в нашем образовании тенденцию к развитию и приведению его к мировым стандартам. Среди других ответов преобладали более пессимистичные: библиотечно-информационное образование находится в глубоком кризисе, из последних сил борется за сохранение и развитие профессии.

12 вузов указали на то, что библиотечное образование имеет тенденции к свертыванию и слиянию в рамках отраслевой системы образования (социально-культурной деятельности). Это проявляется в переименовании и слиянии библиотечных факультетов с другими факультетами, сокращении числа педагогов и студентов. Следует отметить бесперспективность такого пути, поскольку конечным результатом может стать «аннигиляция библиотечной школы», о которой неоднократно говорил профессор А. В. Соколов.

Меняются характер профессиональной среды, требования к специалистам, образовательные технологии. Что же остаётся неизменным? Библиотечное образование всегда основывалось на гармоничном сочетании традиций и новаций, никогда не страдало боязнью внедрения, освоения нового. В последнее десятилетие наблюдался процесс активной диверсификации нашего образования, что выразилось, в частности, в расширении квалификаций выпускников, готовых работать не только в библиотеках, но и иных сегментах информационной инфраструктуры общества.

Российская библиотечная школа имеет свой, особый и весьма значительный ресурс – кадровый, научный и методический потенциал всей системы библиотечно-информационного образования. Разрушить имеющуюся образовательную систему легко, но можно ли будет её так же легко восстановить?

Благодаря вдумчивости и откровенности респондентов, автопортрет современного

библиотечно-информационного образования получился достаточно реалистичным. К сожалению, «тёмных» красок в нём гораздо больше, чем «светлых».

Педагогический корпус отраслевого образования, однако, не оставляет ощущения невостребованности, ненужности, тревоги и смятения. Вместе с тем недопустима и пассивно-выжидательная позиция, которую, по свидетельствам респондентов, занимает значительная часть преподавателей. Для преодоления возникающих общих проблем нам сейчас, как никогда ранее, необходимо осознанное единство в понимании целей, значимости и направлений нашей деятельности.

К сожалению, мы мало обсуждаем как теоретические, парадигмальные вопросы библиотечно-информационного образования, так и проблемы учебно-методического характера. Прежде всего при переходе на новую систему образовательной подготовки надо избавиться от негативных установок в её восприятии, выявить, осознать и рационально использовать её положительные стороны.

Нам бы хотелось призвать в союзники профессиональную периодическую печать, на страницах которой в рамках специальных рубрик можно было бы вести дискуссии и обмениваться опытом работы по подготовке будущих специалистов библиотечно-информационной сферы.

В качестве предложения по расширению общения в профессиональном сообществе – создание постояннодействующего форума для проведения семинаров, конференций и пресс-конференций в режиме онлайн, дистанционное обучение преподавателей на базе сайта любой инициативной организации: вуза, библиотеки, профессионального объединения, специального журнала.

Несомненно, остро стоит вопрос о возрождении системы повышения квалификации преподавателей. Преподавательскому корпусу нашей отрасли нужны методические консультации и практикум по освоению новых образовательных технологий, без которых невозможна качественная подготовка выпускников.

Важнейшей задачей является и развитие конструктивного взаимодействия с практиками, настоящего, полноценного социального партнёрства. Внимание к потребностям профессиональной среды со стороны вузов и чёткое формирование социального заказа со стороны работодателей-практиков могут скорректировать содержание обучения, усилить профессиональную мотивацию студентов, обеспечить им гарантированное трудоустройство и наметить возможности построения успешной карьеры.

Координация в области библиотечно-информационной деятельности и образования – единственный путь сохранения отрасли в условиях сложной социально-экономической ситуации. Пришло время объединять усилия лучших представителей библиотечной науки и практики, направленные на повышение имиджа, престижа и статуса библиотеки, библиотечной профессии и библиотечного образования.